



DOI: 10.22363/2313-1438-2018-20-2-167-175

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И КОНСТРУИРОВАНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ ЕС

Р. Алонци

Сиенский университет
ул. Банчи ди Сотто, 55, 53100, Сиена, Италия

Статья посвящена рассмотрению воздействия современных миграционных потоков в Европе на процесс формирования политической идентичности Европейского Союза. Особое внимание уделяется противоречию между понятием европейскости, в смысле восприятия того, что относится к социальной, политической и культурной общности, и космополитическим призыванием европеизма, опирающимся на принцип мирового гражданства, как способ регулирования вопроса иммиграции. Анализируется влияние массовых миграций на политический баланс государств-основателей ЕС. Предлагаются также сценарии будущего взаимодействия между процессом конструирования всеевропейской идентичности и структурным характером миграционных процессов.

Ключевые слова: миграционные процессы, ЕС, европейская идентичность, европеизм, европейскость, региональные организации

Много лет в пространстве Евросоюза наблюдалась почти исключительно экономическая миграция, т.е. миграция людей, которые искали возможности трудоустройства. Все это обеспечивалось развитием экономики Еврозоны. Это были как европейские, так и неевропейские мигранты, в том числе украинцы и другие бывшие граждане СССР, китайцы, филиппинцы, индийцы, пакистанцы, бангладешцы, шри-ланкийцы, египтяне, марокканцы, африканцы из субсахарской Африки и латиноамериканцы. С 2014 года увеличился поток мигрантов-беженцев из Ближнего Востока и Африки. Для этих районов характерны войны, терроризм, государственные перевороты и военные диктатуры, а также голод и экономические кризисы.

Так называемый «европейский кризис мигрантов», или же «европейский кризис беженцев», начался в 2015 году, когда все большее число беженцев и мигрантов начали приезжать в Евросоюз через Средиземное море, Турцию и Юго-Восточную Европу с целью попросить убежища в странах ЕС. На основе данных Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, из около 1 млн человек, прибывших в Грецию и Италию через Средиземное море в 2015 году, 50% были сирийцами, 21% афганцами и 9% иракцами [28. Р. 34]. Этот поток прекратился в марте 2016 года [22], когда Евросоюз подписал соглашение с Турцией. В силу этого соглашения Турция в обмен на получение от ЕС 6 миллиардов евро взяла на себя сдерживание значительного числа прибывавших в Западную Европу беженцев.

В то же время отмечалось постоянное увеличение числа мигрантов, прибывавших с побережья Северной Африки, особенно из Ливии. В результате этого

в 2016 году в Италию приплыло более 180 тысяч человек [10]. В период с 1-го января по 31-е декабря 2017 года в Европу прибыло 171.332 мигранта, из них в Италии высадилось 119.247 человек [18]. Высадки были не только в Италии, но и в Греции, хотя они были намного меньше, чем те, которые были до заключения соглашения с Турцией. Испания тоже оказалась землей обетованной для мигрантов. В 2017 году в Грецию прибыли 29.718 мигрантов по сравнению с 173.000 в 2016 году. В 2017 году в Испанию прибыло 22 тысячи мигрантов, а в 2016 году их было 8 тысяч [16].

Феномен миграции имеет структурный характер. Он сохраняет свою интенсивность и по демографическим причинам. Считается, что европейские страны переживают демографический упадок. По сравнению с европейским населением, имеющим средний возраст от сорока до пятидесяти лет, страны Ближнего Востока и Северной Африки представляют собой более молодые общества со средним возрастом населения от двадцати до тридцати лет. Нынешняя общая численность населения этих двух регионов, оцениваемая в 500 миллионов, к 2050 году может вырасти до 800 миллионов человек [23. Р. 114]. В свою очередь, Африка остается регионом, готовым взорваться из-за неконтролируемого роста населения. В центральной части континента, простирающейся от Сахары до границ Южной Африки, население по среднему возрасту сосредоточено в возрастной группе от десяти до двадцати лет. Это свидетельствует о предстоящем удвоении численности населения Африки, которое сегодня составляет 1,3 миллиарда человек, до 2,5 миллиардов в 2050 году, то есть в ближайшие тридцать лет [29]. Это приведет к значительному давлению на Европу.

Хотя Европейский Союз пока далек от сценария вторжения чужеземцев, все это ведет к риску отрицательного воздействия на процесс формирования политической идентичности ЕС. Если идентичность всего Европейского континента определяется единым географическим пространством и общими макрокультурными чертами, то идентичность Европейского Союза определена только в политическом смысле, то есть путем принятия его членами согласованного понятия идентичности и представления об общем будущем Сообщества.

Евросоюз осмысливается как политический эпифеномен Европы. В отличие от других региональных организаций ЕС приобретает всемирное политическое призвание [19. Р. 72]. Он намерен развивать модернизацию и демократизацию в исламском мире, преодолевая ретроградные и фундаменталистские тенденции. Он хочет способствовать принятию европейской модели региональной интеграции как основы экономического, социального и демократического прогресса. Он собирается осуществлять процесс реформирования и укрепления глобальных международных организаций с целью продвижения интеграции региональных сообществ.

Политика приема и интеграции мигрантов отражает это универсальное призвание. Она предполагает прежде всего четкую политическую и культурную мобилизацию. Мобилизация должна опираться на отличительные черты общего для ЕС *idem sentire* (т.е. на единое восприятие того, что относится к социальной, политической и культурной общности). Это означает поддержание мира, демокра-

тических свобод и международной солидарности, обозначенной как «космополитическая проекция» в преамбуле к Хартии основных прав ЕС и в статье 3 Договора о Европейском Союзе [23. Р. 114]. Таким образом, сложный процесс конструирования идентичности ЕС достигается путем двойного процесса внутренней (Союза) и внешней (других международных субъектов) демократизации.

ЕС также имеет свою основную философию: европеизм. Европеизм пришел на смену национализму в качестве фактора создания общеевропейского мировоззрения и ценностей. В настоящее время, однако, европеизм не обязательно отождествляется с европейскостью.

В основе формирования европейской идентичности лежат концепции центральности индивида в обществе и христианства как фактора цивилизационного развития и социокультурной интеграции. По мнению Куденхове-Калерги, культурные черты Европы соответствовали культурным признакам «белой расы», приобретенным в результате противопоставления христианства исламу, буддизму и индуизму [8. Р. 33]. С точки зрения Робера Шумана и Жана Монне, необходимо было построить единую Европу на основе христианских и демократических ценностей, т.е. рассматривая Европу как творение христианства в синтезе с греческой философией и римской мыслью [25]. В целом, как отметил кардинал Ратцингер, он же Папа Римский Бенедикт XVI, отцы Европы исходили из своих моральных понятий о государстве, законе, мире и ответственности, основанных на христианской вере. Они не строили конфессионального государства, но желали построить европейское государство на основе этических критериев [21. Р. 89].

В отличие от этого на деле в основе европейского сообщества лежит новый гуманизм, признаками которого являются дехристианизация (т.е. отсутствие трансценденции) и этический релятивизм (отсутствие общего этического пространства) [1. С. 21].

На этом фоне Европейский Союз представляет собой пример секуляризованного общества, которое подвергается опасности разлагающихся тенденций гетерономного религиозного фундаментализма. Ислам теоретически не противопоставляется христианству, но выступает именно против нынешней Европы, т.е. против господствующего в ней рационалистического права, которое отделилось от своего религиозного (христианского) корня и основывается исключительно на разуме. Ислам не отрицает христианства самого по себе, но отрицает результаты нынешней секуляризации христианской Европы [20. Р. 187].

Примечательно, что проблема европейской идентичности возникла после того, как ее христианские корни были отклонены (как это произошло, когда в 2000 году оказалась не принята конституция Ниццы). Не случайно, по общему мнению, Европа в значительной степени утратила свою «внутреннюю идентичность», свои ценности, культуру и веру. Кажется, наступило время для систем ценностей других миров: доколумбовой Америки, ислама, азиатской мистики и так далее.

Ослабление основных признаков европейской цивилизации становится причиной появления безразмерной Европы. Европейцы сталкиваются не с кризисом Европы в целом, но с кризисом восприятия своей «европейскости» [1. С. 21].

Отсюда следует, что христианские корни Европы необходимо было бы концептуализировать не как внутреннюю скрепу общеевропейского сообщества, а скорее как фактор проекции его идентичности на внешний мир. Наличие крепких этико-культурных ценностей, разделяемых европейцами, и их признание другими людьми, также является предпосылкой для более эффективной интеграции неевропейской части населения, проживающей в Евросоюзе, что обеспечит создание многокультурного сообщества.

Последствия «революции миграции» [2] влияют на политическое равновесие в Германии, Франции и Италии, государств-основателей Европейского Союза. Во Франции вновь избранный президент Макрон получил в первом туре чуть более 20% голосов, а затем устроил их во втором туре. В Италии неопределенность порождает реальную политическую путаницу — проевропейские партии борются с силами, настроенными антиевропейски, так как опасаются падения своего рейтинга. По той же причине антиевропейские партии прибегают к смягчению своего антиевропеизма [11].

В восточных странах ЕС ситуация в этом отношении, по-видимому, более определенная. В Венгрии на референдуме, организованном премьер-министром Виктором Орбаном в октябре 2016 года, чтобы противостоять европейскому предложению о перераспределении политических беженцев в различных европейских странах, 98% избирателей поддержали предложение правительства, но только 44% населения участвовало в данном референдуме.

В Великобритании в том же 2016 году большинство избирателей проголосовало за выход страны из Европейского Союза. Консервативная партия, взявшая на себя осуществление этого выхода, в значительной мере утратила затем поддержку избирателей. Такого рода поведение европейских избирателей имеет более общую причину: они «не знают, чего хотят», потому что «они не знают, кто они» [11]. Если речь идет о Брексите, то проблема с мигрантами в ЕС оказала решающее влияние на результат референдума. Но феномен Брексита нельзя считать столь необычным для Европейского Союза. Традиционно Англия одновременно входит в европейское культурное пространство и является политическим аутсайдером сообщества европейских государств, так как сама по себе своим поведением, так сложилось исторически, исключает себя из европейской политики [14. Р. 6—7].

Явление массовой миграции, особенно нелегальной миграции, представляет собой сильное препятствие на пути утверждения европейской идентичности. В создавшейся ситуации меняется отношение европейцев к самим себе и к мигрантам, и все это влияет на процесс формирования европейского гражданства.

Европейский Союз в свете требований федералистского космополитического европеизма стремится к принятию модели универсального гражданства, свободного от национальной принадлежности [4; 5; 9; 24]. Принцип национального государства как основополагающего права на гражданство нарушается другим критерием регулирования гражданства, а именно тем, что связано с «принадлежностью к человечеству», признанием человеческой личности за пределами ее собственных связей с определенным сообществом [13. Р. 16].

В этом случае гражданство становится «постнациональным» и должно быть привязано к международному режиму прав человека, к набору норм, конвенций, заявлений, которые его обосновывают [3. Р. 240; 27. Р. 2—4]. Согласно этой перспективе, права вытекают не из суверенитета национального государства, а из «Конституции ЕС». Создание постнационального европейского общего государства подразумевает переход от национализма к «конституционному патриотизму» [6. Р. 3; 17. Р. 1925—1926; 15. Р. 117; 12. Р. 182]. Но имеется противоречие, состоящее в том, что этот переход может воплощаться в жизнь только национальным государством, которое остается единственным гарантом применения принципов наднационального права, учитывая ограниченность правового статуса Европейской Конституции.

Вследствие этого институты Сообщества — Комиссия, Парламент, Совет — сталкиваются с трудностями в деле совместного выстраивания всеобъемлющей общей стратегии. Причиной этого является отсутствие существенных полномочий и полной демократической легитимности Европейского парламента. Из-за этого возникает дефицит в формировании политической воли. На самом деле Европейский парламент не имеет инструментов для проведения своей линии в сфере финансов, внешней политики и безопасности. Именно эта сфера имеет решающее значение для регулирования вопросов иммиграции. Европейская Комиссия также не имеет исполнительного мандата для такого регулирования. В функционировании общественных учреждений поощряется решающая роль Совета, в рамках которой преобладают различия между правительствами стран-членов и, прежде всего, между ведущими партнерами, каждый из которых стремится преследовать свои собственные интересы. Что касается политики приема и интеграции мигрантов в общество, положение в каждой стране связано с собственной политикой экономического развития, ее собственными ресурсами и культурными связями. Каждая страна предлагает мигрантам и беженцам различные возможности для дифференцированной интеграции.

Кроме этого, во внешней политике имеются существенные различия между ведущими странами — членами ЕС, каждая из которых стремится преследовать свои цели на Ближнем Востоке, в Ливии, на Африканском Роге и в Сахеле. Принятый Комиссией подход, основанный на новой рамочной программе партнерства с третьими странами, ведет к поддержанию двусторонних отношений между каждой страной — членом ЕС и отдельными африканскими странами. Но при этом в политике ЕС отсутствует своего рода План Маршалла по реконструкции этих регионов. Применение на практике такого плана, помогавшего бы экономическому и социальному развитию прежде всего стран Африки, могло бы способствовать сдерживанию волны эмиграции из них в страны ЕС.

На деле подходы к вопросам безопасности и развития экономики, преобладавшие в Западной Европе после Второй мировой войны, способствовали остановке эмиграции европейцев на другие континенты. И та же внутриевропейская миграция проходила в рамках, регулируемых европейскими договорами о свободном передвижении рабочей силы. Договор, регулирующий миграцию, как явствует из последующего документа Сообщества — «Новые рамки партнерства с третьими

странами», направленного в пользу двусторонних отношений с отдельными африканскими странами, приобрел бы другое значение, если бы ЕС и его государства-члены решили изменить свою политику. Им нужно не останавливаться только на уровне двусторонних отношений, а помогать создать региональные группы из развивающихся государств, что упростило бы предоставление им помощи от ЕС.

В заключение можно было бы представить в общих чертах будущие сценарии, касающиеся взаимодействия процесса конструирования европейской идентичности и миграционных потоков. Хотя конкретно пока трудно определить, какие именно гипотезы возобладают. В создании таких сценариев следует учитывать следующие факторы: религиозная переменная (диалог или конфликт религий), экономическая переменная (внутреннее и внешнее сотрудничество и конкуренция в рамках рыночной экономики), правовая переменная (этническое или космополитическое гражданство) и политическая переменная (действие отдельных национальных государств) [7. Р. 221]. Учет всех этих факторов позволит определить достоверные перспективы нужного регулирования миграционных процессов и конструирования идентичности Евросоюза.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алонци Р. Кризис идентичности Евросоюза: исторические подходы // Современная Европа: 60 лет после Римских Договоров. М.: Институт Европы РАН, 2017.
2. Любин В.П. Революция миграции и ее регулирование в России, Германии и ЕС // Россия и современный мир. 2005. № 1 (46).
3. *Vauböck R.* Transnational Citizenship. Aldershot: Edward Elgar, 1994.
4. *Beck U.* The Cosmopolitan Perspective: Sociology of the Second Age of Modernity // *British Journal of Sociology*. 2000. Vol. 51. № 1.
5. *Beck U., Grande E.* Cosmopolitanism. Europe's Way Out of Crisis // *European Journal of Social Theory*. 2007. № 10.
6. *Cittadinanza europea e identità post-nazionale* // *Il Federalista*. 1993. № 1. Режим доступа: http://www.thefederalist.eu/site/index.php?option=com_content&view=article&id=73&lang=it.
7. *Cotesta V.* Eurogames. Scenari per il futuro dell'Europa // *Societàmutamentopolitica*. 2010. Vol. 1. № 1.
8. *Coudenhove-Kalergi R.* Pan-Europa. Verlag: Wien, 1923.
9. *Delanty G.* The Cosmopolitan Imagination. Cambridge: Cambridge University Press, 2009.
10. European Commission, A European Agenda on Migration (COM/2015/240). 13 May 2015. Режим доступа: <http://eurlex.europa.eu/legalcontent/en/TXT/?uri=celex:52015DC0240>.
11. *Fabbrini S.* L'Europa tra incertezza e crisi d'identità. Режим доступа: <http://www.ilsole24ore.com/art/mondo/2017-06-10/l-europa-incertezza-e-crisi-d-identita--225551.shtml?uuid=AEGjaOcB>.
12. *Hayward C.R.* Democracy's Identity Problem: Is "Constitutional Patriotism" the Answer? // *Constellations*. 2007. Vol. 14. № 2.
13. *Lo Schiavo L.* Immigrazione, cittadinanza, partecipazione: le nuove domande di inclusione nello spazio pubblico. Processi di auto-organizzazione e partecipazione degli immigrati // *Quaderni di Intercultura*. 2009. № 1.
14. *Löwith K.* Il nichilismo europeo. Roma-Bari: Laterza, 1999.
15. *Mertens T.* Constitutional Patriotism and the European Constitutional Debate // *Patriotism: philosophical and political perspectives* / Ed. I. Primoratz, A. Pavković. Aldershot: Ashgate, 2007.

16. Migratory Flows in 2017 — Pressure Eased on Italy and Greece; Spain saw record numbers. Режим доступа: [HTTP://FRONTEX.EUROPA.EU/NEWS/MIGRATORY-FLOWS-IN-2017-PRESSURE-EASED-ON-ITALY-AND-GREECE-SPAIN-SAW-RECORD-NUMBERS-8FC2D4](http://FRONTEX.EUROPA.EU/NEWS/MIGRATORY-FLOWS-IN-2017-PRESSURE-EASED-ON-ITALY-AND-GREECE-SPAIN-SAW-RECORD-NUMBERS-8FC2D4).
17. *Muller J.W.* Constitutional patriotism beyond the nation-state: human rights, constitutional necessity, and the limits of pluralism // *Cardozo Law Review*. 2012. № 33.
18. Operational Portal Refugee Situation, Mediterranean situation. Режим доступа: <http://data2.unhcr.org/en/situations/mediterranean>.
19. *Palea R.* Il ruolo dell'Europa nel mondo. Tesi sulla politica estera di difesa e di sicurezza dell'Unione Europea. Torino: Alpina Srl, 2006.
20. *Ratzinger J. Benedetto XVI* Perché siamo ancora nella Chiesa. Milano: Rizzoli, 2008.
21. *Ratzinger J.* Fede-Verità-Tolleranza. Il Cristianesimo e le Religioni del Mondo. Siena: Cantagalli, 2003.
22. Refugees & MIGRANTS SEA ARRIVALS IN EUROPE. Режим доступа: <https://data2.unhcr.org/en/documents/download/52764>.
23. *Sabatino A.* Per una politica europea sostenibile dell'immigrazione // *Il federalista*. 2016. № 2—3. Режим доступа: http://www.thefederalist.eu/site/index.php?option=com_content&view=article&id=1495%3Aper-una-politica-europea-sostenibile-dellimmigrazione&lang=it.
24. *Schlesinger Ph.* A Cosmopolitan Temptation // *European Journal of Communication*. 2007. № 22.
25. *Schuman R.* Pour l'Europe. Paris: Nagel, 1963.
26. *Sen A.K.* Development as Freedom. Oxford: Oxford University Press, 1999.
27. *Soysal Y.N.* Limits of Citizenship. Migrants and Postnational Membership in Europe. Chicago: University of Chicago, 1994.
28. UNHCR Global Trends 2015. Режим доступа: <http://www.unhcr.org/576408cd7.pdf>.
29. United Nations Department of Economic and Social Affairs / Population Division World Population Prospects: The 2017 Revision, Key Findings and Advance Tables. New York: United Nation, 2017.

DOI: 10.22363/2313-1438-2018-20-2-167-175

CONTEMPORARY MIGRATION PROCESSES AND CONSTRUCTION OF EUROPEAN IDENTITY

R. Alonzi

University of Siena

Via Banchi di Sotto 55, 53100, Siena, Italy

Abstract. The article is devoted to impact of modern migratory flows in Europe on the process of constructing a political identity of the European Union. Particular attention is paid to the contradiction between the concept of Europeaness, as a common perception of social, political and cultural values, and the cosmopolitan vocation of Europeanism, based on the principle of world citizenship as a way of regulating the immigration issue. The article delves into the influence of mass migrations on the political balance of the founding states of the EU and proposes the future scenarios for the interaction between the pan European identity construction processes and the structural character of migratory phenomena.

Key words: migration processes, EU, European identity, Europeanism, Europeaness, regional organizations

REFERENCES

1. Alonzi R. Krizis identichnosti Evrosoyuza: istoricheskie podkhodi. *Sovremennaya Evropa: 60 let posle Rimskikh Dogovorov*. Moskva: Institut Evropy RAN; 2017. (In Russ.).
2. Ljubin V.P. Revolyutsiya migratsii i ee regulirovanie v Rossii, Germanii i ES. *Rossiya i Sovremennyy Mir*. 2005; 1 (46). (In Russ.).
3. Bauböck R. *Transnational Citizenship*. Aldershot: Edward Elgar; 1994.
4. Beck U. The Cosmopolitan Perspective: Sociology of the Second Age of Modernity. *British Journal of Sociology*. 2000; 51 (1).
5. Beck U., Grande E. Cosmopolitanism. Europe's Way Out of Crisis. *European Journal of Social Theory*. 2007; 10.
6. Cittadinanza europea e identità post-nazionale. *Il Federalista*. 1993; 1. Available from: http://www.thefederalist.eu/site/index.php?option=com_content&view=article&id=73&lang=it. (In Ital.).
7. Cotesta V. Eurogames. Scenari per il futuro dell'Europa. *Societàmutamentopolitica*. 2010; 1 (1). (In Ital.).
8. Coudenhove-Kalergi R. *Pan-Europa*. Verlag: Wien; 1923.
9. Delanty G. *The Cosmopolitan Imagination*. Cambridge: Cambridge University Press; 2009.
10. European Commission, *A European Agenda on Migration (COM/2015/240), 13 May 2015*. Available from: <http://eurlex.europa.eu/legalcontent/en/TXT/?uri=celex:52015DC0240>.
11. Fabbrini S. *L'Europa tra incertezza e crisi d'identità*. Available from: <http://www.ilsole24ore.com/art/mondo/2017-06-10/l-europa-incertezza-e-crisi-d-identita--225551.shtml?uuid=AEGjaOcB>. (In Ital.).
12. Hayward C.R. Democracy's Identity Problem: Is "Constitutional Patriotism" the Answer? *Constellations*. 2007; 14 (2).
13. Lo Schiavo L. Immigrazione, cittadinanza, partecipazione: le nuove domande di inclusione nello spazio pubblico. Processi di auto-organizzazione e partecipazione degli immigrati. *Quaderni di Intercultura*. 2009; 1. (In Ital.).
14. Löwith K. *Il nichilismo europeo*. Roma-Bari: Laterza; 1999. (In Ital.).
15. Mertens T. Constitutional Patriotism and the European Constitutional Debate. *Patriotism: philosophical and political perspectives*. Ed. I. Primoratz, A. Pavković. Aldershot: Ashgate; 2007.
16. Migratory Flows in 2017 — Pressure Eased on Italy and Greece; Spain Saw Record Numbers. Available from: <http://frontex.europa.eu/news/migratory-flows-in-2017-pressure-eased-on-italy-and-greece-spain-saw-record-numbers-8fc2d4>.
17. Muller J.W. Constitutional patriotism beyond the nation-state: human rights, constitutional necessity, and the limits of pluralism. *Cardozo Law Review*. 2012; 33.
18. *Operational Portal Refugee Situation, Mediterranean situation*. Available from: <http://data2.unhcr.org/en/situations/mediterranean>.
19. Palea R. *Il ruolo dell'Europa nel mondo. Tesi sulla politica estera di difesa e di sicurezza dell'Unione Europea*. Torino: Alpina Srl; 2006. (In Ital.).
20. Ratzinger J. *Benedetto XVI Perché siamo ancora nella Chiesa*. Milano: Rizzoli; 2008. (In Ital.).
21. Ratzinger J. *Fede-Verità-Tolleranza. Il Cristianesimo e le Religioni del Mondo*. Siena: Cantagalli; 2003. (In Ital.).
22. REFUGEES & MIGRANTS SEA ARRIVALS IN EUROPE. Available from: <https://data2.unhcr.org/en/documents/download/52764>.
23. Sabatino A. Per una politica europea sostenibile dell'immigrazione. *Il federalista*. 2016; 2—3. Available from: http://www.thefederalist.eu/site/index.php?option=com_content&view=article&id=1495%3Aper-una-politica-europea-sostenibile-dellimmigrazione&lang=it. (In Ital.).
24. Schlesinger Ph. A Cosmopolitan Temptation. *European Journal of Communication*. 2007; 22.
25. Schuman R. *Pour l'Europe*. Paris: Nagel; 1963. (In Fr.).
26. Sen A.K. *Development as Freedom*. Oxford: Oxford University Press; 1999.

27. Soysal Y.N. *Limits of Citizenship. Migrants and Postnational Membership in Europe*. Chicago: University of Chicago; 1994.
28. *UNHCR Global Trends 2015*. Available from: <http://www.unhcr.org/576408cd7.pdf>.
29. *United Nations Department of Economic and Social Affairs/Population Division World Population Prospects: The 2017 Revision, Key Findings and Advance Tables*. New York: United Nation; 2017.

Сведения об авторе:

Роберта Алонци — PhD по истории и международным отношениям, доцент кафедры истории международных отношений Сиенского университета (Италия), аспирант кафедры сравнительной политологии Российского университета дружбы народов (Италия) (e-mail: alonziroberta@gmail.com).

Information about the author:

Roberta Alonzi — PhD, associate professor of the Department of History of International Relations of University of Siena (Italy), postgraduate student of the Department of Comparative Politics of Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University) (e-mail: alonziroberta@gmail.com).

Статья поступила в редакцию 26.02.2018.

Received 26.02.2018.

© Алонци Р., 2018.